

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 October 2006
Russian
Original: English

Шестьдесят первая сессия

Пункт 67(с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека:
положение в области прав человека
и доклады специальных докладчиков
и представителей**

Положение в области прав человека в Узбекистане

Доклад Генерального секретаря*

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 5 резолюции 60/174, в котором Ассамблея просила Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят первой сессии доклад об осуществлении этой резолюции.

В нем содержится вывод о том, что отсутствие реакции со стороны правительства Узбекистана на призыв учредить международную комиссию по расследованию для изучения фактов и обстоятельств в связи с событиями в Андижане в сочетании с продолжающимися поступать сообщениями о серьезных нарушениях прав человека свидетельствуют о том, что со времени принятия резолюции 60/174 положение не улучшилось. Особую озабоченность вызывает ухудшение положения правозащитников и ужесточение ограничений на действия гражданского общества, включая неправительственные организации.

* Представление доклада было отложено для включения в него результатов консультаций.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	3
II. Осуществление резолюции 60/174 Генеральной Ассамблеи	3–69	3
A. Развитие ситуации после событий в Андижане	3–21	3
B. Сотрудничество правительства Узбекистана с органами и механизмами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами прав человека	22–31	7
C. Сотрудничество правительства Узбекистана с органами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами прав человека, в Узбекистане	32–35	10
D. Сотрудничество правительства Узбекистана с другими организациями и учреждениями, занимающимися вопросами прав человека	36–38	11
E. События, связанные с осуществлением резолюции 60/174 Генеральной Ассамблеи: вопросы прав человека	39–68	12
F. Другие события, связанные с осуществлением резолюции 60/174 Генеральной Ассамблеи	69	19
III. Выводы и рекомендации	70–78	19

I. Введение

1. На своей шестидесятой сессии Генеральная Ассамблея рассмотрела положение в области прав человека в Узбекистане. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 60/174 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года.
2. Правительство Узбекистана представило информацию об осуществлении резолюции 60/174 (A/60/914, приложение).

II. Осуществление резолюции 60/174 Генеральной Ассамблеи

A. Развитие ситуации после событий в Андижане

Выполнение рекомендаций, содержащихся в докладе о поездке в Кыргызстан миссии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

3. После поездки миссии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в Кыргызстан 13–21 июня 2005 года в связи с событиями в Андижане, Узбекистан, Верховный комиссар по правам человека 23 июня 2005 года направила письмо на имя президента Узбекистана г-на Каримова, в котором заявила о своей убежденности в необходимости проведения независимого международного расследования событий, произошедших в Андижане в мае 2005 года. В письме от 11 июля 2006 года Верховный комиссар препроводила доклад миссии (E/CN.4/2006/119), в котором также рекомендовалось учредить международную комиссию по расследованию событий в Андижане. В заявлении для прессы, распространенном 12 мая 2006 года, т.е. спустя год после событий в Андижане, Верховный комиссар выразила сожаление по поводу того, что так и не удалось подготовить приемлемый для международного сообщества отчет о развитии событий. Она также выразила надежду на то, что Узбекистан все же воспользуется предложениями помощи, поступающими в этой связи от международного сообщества, включая Организацию Объединенных Наций. От правительства Узбекистана до сих пор не поступило ответа, разрешающего проведение международного расследования событий в Андижане.
4. Вскоре после событий в Андижане Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях существовавшей в то время Комиссии по правам человека обратился с просьбой о посещении страны. Правительство Узбекистана так и не направило Специальному докладчику приглашения.
5. В недавно принятых заключительных замечаниях от 2 июня 2006 года (CRC/C/UZB/CO/2) Комитет по правам ребенка настоятельно призвал правительство Узбекистана создать независимую комиссию по расследованию событий 13–14 мая 2005 года в Андижане и направить приглашения специальным докладчикам, которые обратились с просьбами посетить страну (пункты 32 и 33).

6. Кроме того, в первую годовщину событий в Андижане в мае 2006 года Генеральный секретарь Совета Европейского союза и Высокий представитель по общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза Хавьер Солана с сожалением отметил, что узбекские власти по-прежнему отказываются прислушаться к призывам Европейского союза и других организаций провести достоверное расследование событий в Андижане.

7. В Венской декларации на высшем уровне, принятой 21 июня 2006 года, Европейский союз и Соединенные Штаты Америки подчеркнули, что обе стороны будут и впредь обращаться к правительству Узбекистана с призывом оказать содействие проведению независимого международного расследования событий в Андижане.

Судебные разбирательства в связи с событиями в Андижане

8. Миссия Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) присутствовала на заседании Верховного суда Узбекистана, на котором рассматривалось дело 15 человек, обвинявшихся в совершении множества преступлений, включая убийства, терроризм, попытки насильственного изменения основ конституционного строя Республики Узбекистан, создание незаконной организации или участие в ней, захват заложников, незаконное хранение оружия и боеприпасов, изготовление и распространение материалов, содержащих угрозы общественной безопасности, разжигание этнической и религиозной ненависти, уничтожение или повреждение имущества, саботаж, бандитизм, контрабанду, сопротивление властям и другие преступные деяния. Суд продолжался с 20 сентября по 14 ноября 2005 года. Указанные 15 человек были приговорены к тюремному заключению на срок от 14 до 20 лет. 21 апреля 2006 года БДИПЧ опубликовало свой «Доклад ОБСЕ/БДИПЧ о наблюдении за судебным производством в Узбекистане — сентябрь/октябрь 2005 года». Поскольку миссии не был предоставлен доступ к обвиняемым, защитникам или материалам по делу, она не смогла прийти к однозначным выводам. Однако те замечания, которые миссия смогла сделать, дали основания для возникновения конкретных опасений в связи с возможными нарушениями права на адвоката на досудебном этапе, права на компетентного и грамотного защитника и права на открытое судебное разбирательство, защищенные международными договорами по правам человека, участником которых является Узбекистан.

9. Согласно этому докладу, одной из ключевых особенностей данного судебного процесса было отсутствие аргументации со стороны защиты. Как сообщалось, независимым адвокатам было запрещено представлять некоторых из обвиняемых. Хотя в ходе судебного разбирательства у всех обвиняемых были защитники, назначенные государством, осталось неясным, было ли обеспечено обвиняемым юридическое представительство сразу же после ареста, как того требует закон. В ходе судебного разбирательства защитники, назначенные государством, даже не пытались провести надлежащий допрос обвиняемых или перекрестный допрос свидетелей обвинения в целях установления фактов, благоприятных для обвиняемых. Обвинение вызвало 103 свидетеля, тогда как со стороны защиты не был вызван ни один свидетель. В докладе указывается, что в заключительной речи защитники в большинстве случаев не давали никакого анализа доказательств, представленных в ходе судебного разбирательства, ко-

торые можно было бы толковать в пользу обвиняемых, и не только не пытались опровергнуть доводы обвинителей, но и даже подтверждали их.

10. Как явствует из доклада, в зале суда не присутствовал ни один из родственников 15 обвиняемых. Участники миссии отметили, что доступ на любые судебные заседания, проводящиеся в здании Верховного суда, открыт лишь для тех, чьи фамилии внесены в утвержденный список лиц, которым предоставляется доступ на указанное заседание. По-видимому, правозащитникам также было отказано в доступе на эти заседания.

11. В рекомендациях доклада, в частности, предлагалось отменить судебные приговоры, вынесенные 15 обвиняемым, и провести повторное судебное разбирательство с учетом результатов независимого беспристрастного расследования; обеспечить пересмотр правительством всех судебных гарантий, как де-юре, так и де-факто, с тем чтобы изучить и устранить любые выявленные недостатки; рассмотреть поведение назначенных государством защитников в ходе судебного разбирательства и предоставить международным органам, компетентным оценивать условия содержания, доступ к лицам, осужденным за совершение преступлений в связи с событиями в Андижане. ОБСЕ/БДИПЧ не располагает информацией о принятии каких-либо конкретных мер по выполнению этих рекомендаций.

12. 29 сентября 2005 года Верховный комиссар по правам человека направила правительству Узбекистана письмо, в котором просила разрешить направить наблюдателей для наблюдения за ходом суда над 15 лицами в связи с событиями в Андижане. Правительство Узбекистана не выразило желания предоставить такое разрешение на приемлемых условиях. В своем выступлении в Совете по правам человека 23 июня 2006 года Верховный комиссар выразила озабоченность по поводу нежелания правительства Узбекистана согласиться на наблюдение за ходом судебного разбирательства на приемлемых условиях.

13. Согласно информации, полученной УВКПЧ, по состоянию на 2 мая 2006 года состоялось 19 судебных разбирательств в связи с событиями в Андижане, одно из которых было открытым. По имеющейся информации, было осуждено в общей сложности 257 обвиняемых.

14. 15 июня 2006 года правительство Узбекистана информировало УВКПЧ о том, что по решению суда судебные разбирательства в связи с событиями в Андижане проводились в закрытом режиме для защиты жертв и свидетелей и неразглашения государственной тайны, за исключением судебного процесса, проведенного с 20 сентября по 14 ноября 2005 года.

15. Кроме того, 23 декабря 2005 года в ответ на поступившую информацию об осуждении большого числа обвиняемых в ходе закрытых судебных заседаний в связи с событиями в Андижане Верховный комиссар по правам человека распространила заявление для прессы, в котором указала, что в силу порядка проведения указанные судебные разбирательства сопряжены с риском вынесения несправедливых и необоснованных приговоров, тогда как реальные виновники в совершении жестоких действий остаются безнаказанными. Она настоятельно призвала правительство Узбекистана соблюдать стандарты справедливого судебного разбирательства. Впоследствии УВКПЧ получило информацию о проведении новых закрытых судебных разбирательств в связи с событиями в Андижане.

16. Также 23 декабря 2005 года военный трибунал осудил 19 военнослужащих и пять полицейских по обвинению в небрежности, неисполнении служебного долга, злоупотреблении полномочиями и нарушении законов о наблюдении и приговорил их к тюремному заключению на срок от одного до трех лет за то, что они не смогли защитить правительственные здания в ходе событий в Андижане.

Положение очевидцев и других лиц, сообщавших о событиях в Андижане

17. С середины мая 2005 года УВКПЧ и специальные докладчики Комиссии по правам человека получили значительный объем заслуживающей доверия информации о преследованиях и задержаниях очевидцев событий в Андижане, а также журналистов, работников СМИ и правозащитников, сообщавших об этих событиях. Четырнадцать из 22 сообщений, направленных специальными докладчиками правительству Узбекистана в период с середины мая по декабрь 2005 года, касались событий в Андижане; три касались положения очевидцев, а в остальных 11 рассматривалось положение журналистов, работников СМИ и правозащитников, сообщавших о событиях в Андижане. Как явствует из информации, полученной УВКПЧ и специальными докладчиками в 2006 году, ситуация нисколько не изменилась.

18. 9 августа 2006 года правительство Кыргызстана выдало Узбекистану четырех узбекских беженцев и одно лицо, ищущее убежище. Верховный комиссар по правам человека и Верховный комиссар по делам беженцев, а также Европейский союз, ОБСЕ и другие органы выступили с заявлениями, в которых выразили обеспокоенность в связи с этой высылкой, в том числе озабоченность по поводу безопасности этих пяти человек, которые были возвращены в Узбекистан. Указанные четверо беженцев были в числе 500 человек, бежавших после событий в Андижане через границу в Кыргызстан. Кыргызские власти арестовали их после поступления от генерального прокурора Узбекистана в июне 2005 года просьбы о выдаче. УВКБ предоставило всем четверым статус беженцев согласно своему мандату. В период с февраля по июнь 2006 года Верховный суд Кыргызстана — последняя инстанция — поддержал принятые правительством Кыргызстана решения об отказе в предоставлении указанным лицам статуса беженца. Все четверо получили возможность расселения в третьих странах. Лицо, ищущее убежище, которое было арестовано в октябре 2005 года после поступления соответствующей просьбы из Узбекистана, до сих пор ожидает завершения рассмотрения апелляции на решение о предоставлении убежища. В Узбекистане эти пять узбекских граждан обвиняются в ряде преступлений, включая терроризм, попытку насильственного изменения основ конституционного строя Республики Узбекистан и создание незаконной организации. Судя по информации, полученной УВКПЧ, со времени возвращения этих пяти человек никто не имел к ним доступа.

19. Неясной остается судьба еще четырех узбекских граждан, которые после андижанских событий бежали в Кыргызстан и были насильственно возвращены в Узбекистан в июне 2005 года. Хотя правительство Узбекистана информировало УВКПЧ об их местонахождении, ни одному международному органу до сих пор не был предоставлен доступ к этим лицам.

20. УВКБ по-прежнему беспокоится о судьбе все большего числа узбекских граждан, ищущих убежище, и беженцев, некоторые из которых бежали после

событий в Андижане, которые были задержаны в странах — членах Содружества Независимых Государств и насильственно возвращены в Узбекистан, несмотря на реальную угрозу ненадлежащего обращения в нарушение международных норм. В феврале 2006 года 11 узбекских граждан, ищущих убежище, были насильственно возвращены в Узбекистан из Украины. В заявлении для прессы от 16 февраля 2006 года УВКБ заявило, что оно возмущено этой насильственной депортацией. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) до сих пор не имеет доступа к этим 11 лицам. Кроме того, в заявлении от 25 августа 2006 года УВКБ выразило серьезную озабоченность по поводу судьбы пяти узбекских граждан, ищущих убежище, которые исчезли в июле-августе 2006 года на юге Кыргызстана. УВКБ получило внушающую доверие информацию о том, что по крайней мере двое из похищенных лиц, ищущих убежище, по состоянию на октябрь 2006 года находились под стражей в Андижане после задержания полицией. Согласно информации, полученной УВКПЧ, со времени возвращения этих лиц в Узбекистан никто не имел доступа к ним.

21. УВКПЧ озабочено судьбой и других лиц, бежавших после событий в Андижане, на которых правительство Узбекистана или правительство принимающей страны оказывают давление с целью вынудить их вернуться, несмотря на реальную угрозу ненадлежащего обращения в нарушение международных норм.

В. Сотрудничество правительства Узбекистана с органами и механизмами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами прав человека

22. Управление Верховного комиссара по правам человека. Несмотря на ряд просьб, УВКПЧ так и не был предоставлен доступ в Узбекистан для установления фактов и обстоятельств в связи с событиями в Андижане в мае 2005 года. В своем выступлении на первой сессии Совета по правам человека 23 июня 2006 года Верховный комиссар отметила, что политика «закрытых дверей» и отказ в доступе вызывают серьезную обеспокоенность и что, к ее сожалению, Управление оказалось не в состоянии завершить всестороннюю оценку судебных разбирательств в связи с убийством, возможно, нескольких сотен человек.

23. Недавно УВКПЧ назначило регионального представителя по Центральной Азии. До сих пор правительство Узбекистана не выказало никакой готовности сотрудничать с этим региональным представителем.

Специальные докладчики Комиссии по правам человека

24. В 2002 году Специальный докладчик по вопросу о пытках посетил Узбекистан и подготовил доклад, содержащий 22 рекомендации в адрес правительства Узбекистана, которые посвящены в основном созданию правовых и процессуальных гарантий от применения пыток на протяжении всего хода следствия, а также неприемлемости доказательств, полученных под пытками (E/CN.4/2003/68/Add.2). В 2004 году правительство Узбекистана приняло Национальный план действий по осуществлению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и

наказания. 19 мая 2006 года Специальный докладчик обратился к правительству Узбекистана с просьбой направить ему приглашение для повторного посещения Узбекистана в целях сбора информации о выполнении рекомендаций, вынесенных по итогам его визита 2002 года.

25. Ряд других специальных докладчиков также обращались с просьбой о направлении им приглашения посетить Узбекистан: Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях — в 2005 году, Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов — в 1996 и 2003 годах, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников — в 2001 году и Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и убеждений — в 2004 году. На сегодняшний день никто из специальных докладчиков не получил такого приглашения.

26. С января 2004 года по декабрь 2005 года различные специальные докладчики направили правительству Узбекистана 54 срочных обращения и письма с сообщениями о предполагаемых нарушениях. Правительство ответило на 47 сообщений. В 2005 году в адрес правительства были направлены 32 сообщения Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников (E/CN.4/2006/95/Add.1), Рабочей группой по произвольным задержаниям (E/CN.4/2006/7), Специальным докладчиком по вопросу о пытках (E/CN.4/2006/6/Add.1), Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение (E/CN.4/2006/55/Add.1), Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (E/CN.4/2006/53/Add.1), Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии и убеждений (E/CN.4/2006/5/Add.1), Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях (E/CN.4/2006/61/Add.1) и Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов (E/CN.4/2006/52/Add.1).

27. В 2006 году специальные докладчики продолжали получать информацию о положении в области прав человека в Узбекистане. По состоянию на июль 2006 года в адрес правительства Узбекистана было направлено 16 сообщений.

Договорные органы

28. Узбекистан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) в 1995 году и в том же году присоединился к Факультативному протоколу к нему. В отношении второго Факультативного протокола никаких мер принято не было. Узбекистан также ратифицировал в 1995 году Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). Он ратифицировал в 1994 году Конвенцию о правах ребенка (КПР) без двух факультативных протоколов к ней. Он еще не признал компетенции по рассмотрению индивидуальных сообщений в рамках КЛДЖ, КПП и МКЛРД и не присоединился к Факультативному протоколу к КПП. Узбекистан не ратифицировал Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-

ся-мигрантов и членов их семей. Он ратифицировал Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В 2000 году Узбекистан подписал Римский статут Международного уголовного суда.

29. С 2004 года Узбекистан представил международным договорным органам Организации Объединенных Наций шесть докладов государства. Он представил второй периодический доклад Комитету по правам человека (CCPR/C/UZB/2004/2), первоначальный доклад Комитету по экономическим, социальным и культурным правам (E/1990/5/Add.63), сводный третий, четвертый и пятый доклады Комитету по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/463/Add.2) и второй периодический доклад Комитету по правам ребенка (CRC/C/104/Add.6). Правительство также представило сводный второй и третий доклады Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/UZB/2-3), которые были рассмотрены в августе 2006 года, и второй периодический доклад Комитету против пыток (CAT/C/53/Add.1), который должен быть рассмотрен в ноябре 2007 года.

30. Хотя договорные органы в целом признали, что доклады составлены в соответствии с руководящими принципами в отношении подготовки докладов, Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своих заключительных замечаниях 8 марта 2006 года (CERD/C/UZB/CO) подчеркнул, что следует представить дополнительную информацию о практическом осуществлении положений. Комитет по правам ребенка в своих заключительных замечаниях от 2 июня 2006 года (CRC/C/UZB/CO/2) подчеркнул, что не было принято достаточных мер по выполнению некоторых из вынесенных им рекомендаций. Кроме того, как указал Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своих заключительных замечаниях от 25 ноября 2005 года (E/CN.12/UZB/CO/1), представленные Узбекистаном статистические данные не всегда дают возможность договорным органам провести четкую оценку.

Процедура, установленная в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета

31. С 2003 года на Узбекистан распространяется конфиденциальная процедура 1503 в отношении рассмотрения сообщений о грубых и систематических нарушениях прав человека и основных свобод, предусмотренная в резолюции 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета с изменениями, внесенными резолюцией 2000/3 Совета. В 2005 году Комиссия по правам человека постановила продлить мандат независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Узбекистане, установленный в 2004 году. Независимому эксперту поручено следить за выполнением рекомендаций, вынесенных предыдущим независимым экспертом. Независимый эксперт подготовил к шестидесяти второй сессии Комиссии по правам человека конфиденциальный доклад с конкретными рекомендациями в адрес правительства Узбекистана; этот доклад был рассмотрен Советом по правам человека на его второй сессии в сентябре 2006 года.

С. Сотрудничество правительства Узбекистана с органами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами прав человека, в Узбекистане

Деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в области прав человека

32. 17 марта 2006 года правительство Узбекистана обратилось к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев с просьбой к 17 апреля 2006 года закрыть свое представительство. Министерство иностранных дел объявило, что «Управление полностью выполнило свои задачи, и нет никаких явных причин для сохранения его присутствия в Узбекистане». В результате УВКБ не имеет более странового представительства в Узбекистане, что привело к ослаблению защиты прав человека беженцев в этой стране.

33. На сегодняшний день Узбекистан не подписал и не ратифицировал Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол 1967 года к ней.

Проекты Программы развития Организации Объединенных Наций в области прав человека

34. Правительство Узбекистана сотрудничает с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в осуществлении ряда совместных мероприятий. Новый проект, начатый в январе 2006 года, предусматривает принятие мер по укреплению потенциала государственного Национального правозащитного центра, поста омбудсмана и государственных органов, занимающихся вопросами прав человека. Деятельность в области прав человека, предусматривающая укрепление потенциала гражданского общества, была прекращена.

Деятельность Детского фонда Организации Объединенных Наций в области прав человека

35. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) оказывает содействие в подготовке на рабочем месте сотрудников, занимающихся вопросами детей и/или работающих с детьми, в том числе по вопросам Конвенции о правах ребенка, а также защиты детей от жестокого обращения и эксплуатации. Кроме того, ЮНИСЕФ оказывает правительству помощь в разработке закона о правосудии в отношении несовершеннолетних и содействие в создании экспериментальных судов по делам несовершеннолетних. ЮНИСЕФ также оказывает правительству помощь в создании постов омбудсменов по делам детей. Кроме того, ЮНИСЕФ сотрудничает с парламентариями в вопросах осуществления Конвенции о правах ребенка и недавно специально для парламентариев опубликовал книгу о правах ребенка. В рамках программы благого управления ЮНИСЕФ также приступил к проведению ряда учебных мероприятий для старших сотрудников местных органов власти по вопросам Конвенции о правах ребенка и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации.

D. Сотрудничество правительства Узбекистана с другими организациями и учреждениями, занимающимися вопросами прав человека

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

36. В марте 2006 года действующий Председатель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) посетил Узбекистан в ходе своего визита в регион Центральной Азии. Председатель встретился с государственными служащими и представителями гражданского общества. В заявлении для прессы от 1 апреля 2006 года он подчеркнул, что его организация готова к сотрудничеству и обсуждению конкретных проектов по всем трем направлениям деятельности ОБСЕ, таким, как борьба с терроризмом, поощрение регионального экономического сотрудничества и укрепление гражданского общества. После переговоров с правительством Узбекистана 30 июня 2006 года Представительство ОБСЕ в Ташкенте решением Постоянного совета ОБСЕ было преобразовано в пост Координатора проектов в Узбекистане. Судя по поступающей информации, новое соглашение не обязывает Координатора проектов — в отличие от предыдущей структуры ОБСЕ — следить за развитием ситуации в области прав человека в Узбекистане. На момент составления настоящего доклада переговоры по вопросу о круге ведения Координатора проектов еще не завершились.

Европейский союз

37. Совет Европейского союза (ЕС) в своих выводах от 15 мая 2006 года заявил, что он по-прежнему глубоко обеспокоен ситуацией в Узбекистане. Он выразил сожаление в связи с тем, что со времени опубликования его предыдущих выводов 3 октября 2005 года произошли тревожные подвижки в области прав человека в целом и в рамках последующей деятельности в связи с событиями в Андижане в частности. Совет подчеркнул, что все меры, принятые ЕС, в частности ограничения доступа на территорию ЕС конкретных лиц, несущих непосредственную ответственность за события в Андижане и за воспрепятствование проведению независимого расследования, а также эмбарго на экспорт в Узбекистан оружия, военной техники и другого имущества, которое может использоваться для внутреннего подавления, продолжают действовать. Обзор мер будет проведен к октябрю 2006 года. Совет поручил Специальному представителю ЕС в Центральной Азии продолжать контакты с властями Узбекистана.

Международный комитет Красного Креста

38. Несмотря на заключение в январе 2001 года соглашения между правительством Узбекистана и Международным комитетом Красного Креста (МККК), содержащего положение о беспрепятственном доступе ко всем заключенным, МККК не мог посещать пенитенциарные заведения с конца 2004 года на условиях, изложенных в вышеупомянутом соглашении. В целях возобновления своих посещений МККК по состоянию на июль 2006 года пытается наладить конструктивный диалог с узбекскими властями.

Е. События, связанные с осуществлением резолюции 60/174 Генеральной Ассамблеи: вопросы прав человека

Справедливые и доступные разбирательства

39. В своем самом последнем докладе от 27 марта 2006 года (E/CN.4/2006/52/Add.1, пункт 297) Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов отметил, что в 2005 году не менее девяти сообщений были направлены правительству Узбекистана. Он заявил, что испытывает озабоченность по поводу частоты и серьезности полученных в 2005 году утверждений, касающихся положения в Узбекистане. Он подтвердил свою серьезную озабоченность по поводу общего ухудшения положения в области прав человека в стране. Специальный докладчик выразил особую обеспокоенность по поводу поведения сотрудников исполнительных и надзорных органов власти и законодательной базы применительно к проведению разбирательств. Большинство сообщений содержали информацию об отсутствии доступа к адвокату на этапе досудебного разбирательства, об отсутствии надлежащих процедур защиты для обеспечения справедливого разбирательства, а также о принудительных признаниях. В 2006 году Специальный докладчик продолжал получать информацию о положении в области прав человека в Узбекистане, которая касалась его мандата.

40. На своей восьмьдесят седьмой сессии, проходившей 10–28 июля 2006 года, Комитет по правам человека пришел к выводу о нарушении гарантий проведения справедливого разбирательства в деле № 959/2000 (*Базаров против Узбекистана*), права на защиту в деле № 915/2000 (*Рузметов против Узбекистана*) и в деле № 907/2000 (*Сирагева против Узбекистана*), права на допрос или заслушивание свидетелей и права не быть принуждаемым к даче показаний против кого-либо или к признанию вины в деле № 915/2000 (*Рузметов против Узбекистана*).

Указ о введении института habeas corpus

41. 8 августа 2005 года президент Узбекистана издал указ о наделении судов правом давать санкции на арест. Согласно указу, «с 1 января 2008 года суды наделяются правом давать санкции на арест лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» и «заключение под стражу осуществляется в исключительных случаях, когда применение других превентивных карательных мер, установленных законом, представляется недостаточным, и только по решению уголовного или военного суда в соответствии с его компетенцией». Министерство юстиции вместе с Верховным судом, Генеральной прокуратурой, министерством внутренних дел и Службой национальной безопасности подготовило проекты поправок к Уголовно-процессуальному кодексу, Закону о судах и Закону о прокуратуре в целях проведения в жизнь положений вышеупомянутого указа. Правительство Узбекистана указало, что эти поправки были представлены ему на рассмотрение.

42. Письмом от 19 августа 2005 года в адрес Постоянного представительства Узбекистана в Женеве Верховный комиссар по правам человека выразила признательность правительству Узбекистана за издание указа и предложила помощь своего Управления в деле его практической реализации.

Отмена смертной казни

43. В соответствии с указом президента от 1 августа 2005 года смертная казнь в Узбекистане отменяется с 1 января 2008 года. Правительство Узбекистана информировало УВКПЧ о создании рабочих групп для разработки проектов поправок к Уголовному кодексу, Уголовно-процессуальному кодексу, Уголовно-исполнительному кодексу, а также к другим соответствующим законодательным актам. Кроме того, правительство Узбекистана информировало УВКПЧ о мерах по расширению осведомленности населения, создании специализированных учреждений для содержания под стражей лиц, осужденных к пожизненному заключению или длительному сроку лишения свободы, а также о процедурах подготовки персонала пенитенциарных учреждений. Не было установлено никакого моратория в отношении периода, предшествующего вступлению в силу указа президента 1 января 2008 года.

44. В письме от 19 августа 2005 года Верховный комиссар по правам человека дала высокую оценку решению об отмене смертной казни и призвала правительство в первоочередном порядке ввести мораторий на вынесение смертных приговоров и их исполнение с немедленным вступлением в силу до официальной отмены смертной казни с 1 января 2008 года. В этом контексте она также указала на готовность своего Управления оказать соответствующим органам помощь в скорейшем проведении в жизнь этого указа.

Вопрос о пытках

45. Как явствует из доклада Специального докладчика по вопросу о пытках от 21 марта 2006 года о последующих мерах в связи со страновыми рекомендациями (E/CN.4/2006/6/Add.2), Специальный докладчик продолжает получать информацию от неправительственных организаций о невыполнении рекомендаций, содержащихся в докладе предыдущего Специального докладчика (E/CN.4/2003/68/Add.2). В 2005 году Специальный докладчик направил правительству Узбекистана 13 сообщений, которые главным образом касались пыток во время следствия, осуждений на основе признаний, полученных под пытками, и содержания под стражей без права общения и переписки.

46. В интервью 10 апреля 2006 года Специальный докладчик по вопросу о пытках заявил, что «имеется много доказательств того, что сотрудники полиции и других сил безопасности систематически использовали и продолжают использовать пытки, в частности, против диссидентов или лиц, которые находятся в оппозиции к режиму».

47. В своих заключительных замечаниях от 2 июня 2006 года (CRC/C/UZB/CO/2) Комитет по правам ребенка, приняв к сведению Национальный план действий по осуществлению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, выразил глубокую озабоченность по поводу многочисленных сообщений о пытках и жестоком обращении с лицами в возрасте до 18 лет и сообщений о недостаточных усилиях государства-участника по расследованию утверждений о пытках и судебном преследовании предполагаемых виновников. Комитет также выразил озабоченность по поводу определения пыток в Уголовном кодексе государства-участника, которое, как представляется, позволяет по-разному его толковать судебными и правоохранительными органами.

48. В своих заключительных замечаниях от 31 марта 2005 года (CCPR/OP/83/UZB) Комитет по правам человека заявил о том, что он по-прежнему озабочен большим числом случаев осуждения на основе признаний, сделанных в условиях содержания под стражей в досудебный период, которые, как утверждалось, были получены с помощью методов, не согласующихся со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет выразил озабоченность в связи с определением пыток в Уголовном кодексе Узбекистана. Кроме того, Комитет отметил утверждения, касающиеся широко распространенного применения пыток и жестокого обращения с заключенными и малого числа должностных лиц, которые были обвинены, подвергнуты судебному преследованию и осуждены за такие деяния. Правительство Узбекистана должно было представить дополнительную информацию к 26 апреля 2006 года по этим вопросам в соответствии с запросом Комитета. До настоящего времени эта информация не была представлена Комитету по правам человека.

49. На своей восьмидесяти седьмой сессии Комитет по правам человека констатировал нарушение права не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в делах № 907/2000 (*Сирагева против Узбекистана*), № 915/2000 (*Рузметов против Узбекистана*) и № 959/2000 (*Базаров против Узбекистана*). Первое дело касалось утверждения о жестоком обращении в заключении, и Комитет пришел к выводу о том, что тот факт, что власти не уведомили автора индивидуального сообщения о казни ее сыновей, равнозначен бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Свобода религии или убеждений

50. В своем самом последнем докладе от 9 января 2006 года (E/CN.4/2006/5/Add.1) Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений сослалась на заключительные замечания Комитета по правам человека от 31 марта 2005 года (CCPR/CO/83/UZB), в которых Комитет выразил свою озабоченность по поводу использования уголовного законодательства для наказания за явно мирное осуществление свободы вероисповедания, и того факта, что большое число лиц было обвинено, заключено под стражу и приговорено к различным наказаниям и что, хотя большинство из них было впоследствии освобождено, несколько сотен человек по-прежнему находятся в тюрьме. Кроме того, УВКПЧ получило большой объем информации о том, что в 2006 году продолжались уголовные процессы по делам этих лиц и что они были осуждены. В своих заключительных замечаниях от 31 марта 2005 года Комитет по правам человека также отметил, что Закон о свободе совести и религиозных организациях требует, чтобы религиозные организации и ассоциации регистрировались, с тем чтобы иметь возможность отправлять религиозные обряды или выражать свои убеждения. Кроме того, Комитет выразил озабоченность по поводу фактического ограничения права на свободу вероисповедания или выражения мнений, в том числе по поводу того, что обращение в иную веру представляет собой уголовное преступление по Уголовному кодексу. Специальный докладчик подтвердила, что она по-прежнему ждет приглашения правительства посетить Узбекистан, которое она запросила в 2004 году.

51. Что касается сообщений, направленных специальными докладчиками в 2004 и 2005 годах, то 16 процентов касались случаев религиозной нетерпимости, включая случаи произвольных арестов, содержания под стражей без права общения и переписки, пыток в период содержания под стражей, конфискации религиозной литературы властями и ограничений на отправление религиозных обрядов, в частности отказ правительства регистрировать религиозные общины. В 2006 году Специальный докладчик продолжала получать информацию о положении в области прав человека, касающуюся ее мандата.

52. В заявлении для печати от 30 июня 2006 года УВКБ выразило свою озабоченность по поводу ареста и заключения под стражу одного узбека в Казахстане. В 1999 году он сбежал в Казахстан, опасаясь преследования, связанного с тем, что он проповедовал ислам в не находящихся под контролем государства мечетях. УВКБ предоставило этому человеку беженский статус. В июне 2006 года казахские власти арестовали его на основании просьбы Узбекистана о выдаче. После обстоятельных переговоров между УВКБ и правительством Казахстана последнее выдало этого человека 15 августа, и он со своей семьей был немедленно переселен в третью страну.

Регистрация политических партий и их способность участвовать в избирательном процессе

53. Законодательство и соответствующая практика по-прежнему ограничивают регистрацию политических партий министерством юстиции. Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях от 31 марта 2005 года настоятельно призвал правительство привести свои законы, постановления и практику, регулирующие порядок регистрации политических партий, в соответствие с положениями статей 19, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя закон позволяет регистрацию независимых политических партий, по состоянию на конец июля 2006 года ни одна из четырех оппозиционных партий не была зарегистрирована.

54. 19 июня 2006 года Совет Европейского союза выразил свою озабоченность по поводу утверждения обвинительных приговоров, обжалованных г-ном Умаровым и г-жой Хидоятовой, лидерами незарегистрированной политической коалиции «Солнечный Узбекистан». Они были арестованы в 2005 году и осуждены в марте 2006 года за несколько преступлений, включая мошенничество, растрату и членство в преступной организации. На этапе апелляционного производства срок заключения г-на Умарова был сокращен с десяти с половиной лет до семи лет и восьми месяцев, а срок г-жи Хидоятовой — до семилетнего лишения свободы с отсрочкой исполнения и трехлетним условным сроком, и решение предусматривало ее немедленное освобождение в обмен на выплату государству финансовой компенсации.

Деятельность гражданского общества, включая неправительственные организации

55. 1 января 2006 года вступили в силу поправки к Уголовному кодексу и Кодексу об административных правонарушениях. Эти поправки расширили полномочия властей налагать наказания на неправительственные организации. В соответствии с новыми положениями неправительственные организации могут наказываться за осуществление деятельности без государственной регистра-

ции, использование незарегистрированной эмблемы, проведение мероприятий без санкции регистрирующего органа, непредставление докладов о деятельности регистрационному органу или непредставление докладов «своевременным образом». Установлены крупные штрафы за вовлечение других в деятельность «незаконных» неправительственных организаций, в то время как термин «незаконный» не определен. Поправки также усиливают наказание в отношении международных неправительственных организаций за участие в политической деятельности, за деятельность, не согласующуюся с их уставами, или за деятельность, заблаговременно не одобренную правительством.

56. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках в своем докладе о событиях, касающихся правозащитников, с 2000 года от 6 марта 2006 года (E/CN.4/2006/95/Add.5) выразила свою глубокую озабоченность по поводу этих поправок.

57. В заявлении для печати от 1 апреля 2006 года действующий Председатель ОБСЕ выразил свою озабоченность по поводу сообщений об усилении давления на неправительственные организации в течение последних месяцев и призвал укреплять гражданское общество в Узбекистане.

58. В 2005–2006 годах не была произведена регистрация ни одной неправительственной организации, занимающейся правозащитной тематикой. Большое число внутренних, а также международных неправительственных организаций было закрыто по решению судов или органов исполнительной власти, главным образом за нарушение национального законодательства, регулирующего деятельность неправительственных организаций, включая вышеупомянутые поправки к Уголовному кодексу и Кодексу об административных правонарушениях, или за нарушение уставов организаций. По данным из надежных источников, во второй половине 2005 года по постановлению властей было закрыто порядка 200 внутренних организаций.

59. В число международных неправительственных организаций, отделения которых были закрыты в 2005–2006 годах, входили «Интерньюз нетуорк», «Интернэшнл рисерч энд эксчендж борд (Ирекс)», «Фридом хаус», Центральноевропейская и евразийская правовая инициатива Американской ассоциации адвокатов, Американский совет по сотрудничеству в области образования и лингвистики, «Каунтерпарт интернэшнл», «Глобал инволвмент тру эдьюкейшн», «Сентрал эйжн фри иксчендж (КАФЕ)» и Институт урбанистики. Евразийский фонд решил прекратить свою деятельность в Узбекистане после того, как узбекские власти возбудили в марте 2006 года разбирательство с целью его ликвидации.

Защита журналистов и функционирование независимых СМИ

60. 24 апреля 2006 года правительство Узбекистана приняло резолюцию № 33 «Об утверждении руководящих принципов, регулирующих профессиональную деятельность корреспондентов иностранных СМИ», которая касается деятельности как иностранных, так и местных журналистов, которые работают в отделениях иностранных СМИ. Эти руководящие принципы наделяют широкими полномочиями министерство иностранных дел в отношении аккредитации иностранных журналистов и открытия отделений в Узбекистане. Кроме того, министр иностранных дел имеет право отзываться аккредитацию, аннулировать въездные визы и принимать административные меры, включая высылку из

страны. В руководящих принципах не указываются никакие средства правовой защиты против таких мер. В число других положений входило положение об уголовной ответственности узбекских граждан, работающих на неаккредитованные иностранные СМИ.

61. В своем докладе от 27 марта 2006 года Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение указал на полученные им многочисленные сообщения о тревожной ситуации в области прав человека, касающейся права на свободу мнений и их свободное выражение в Узбекистане, за период с 13 мая 2005 года (E/CN.4/2006/55/Add.1). В 2005 году Специальный докладчик направил 13 сообщений правительству Узбекистана. В 2006 году Специальный докладчик продолжал получать информацию о положении в области прав человека в Узбекистане, касающуюся его мандата.

62. В 2005–2006 годах несколько корреспондентов отделений СМИ, работающих в Узбекистане, были вынуждены прекратить свою деятельность в Узбекистане. В октябре 2005 года руководство Би-би-си объявило о приостановлении своей деятельности в Узбекистане и отозвало своих журналистов в ответ на притеснения и запугивание журналистов из соображений их безопасности. Аналогичным образом, в декабре 2005 года организация «Инститют фор вор энд пис репортинг» решила прекратить всю свою деятельность в Узбекистане после частых актов запугивания, притеснений и нападений на ее журналистов. Кроме того, в декабре 2005 года правительство Узбекистана отказало в возобновлении аккредитации узбекской службе радио «Свобода»/радио «Свободная Европа». В марте 2006 года правительство Узбекистана отозвало аккредитацию корреспондентов германской радиосети «Дойче велле».

63. В своих заключительных замечаниях от 31 марта 2005 года (CCPR/CO/83/UZB) Комитет по правам человека вновь выразил озабоченность по поводу постоянно поступающих сообщений о том, что журналисты подвергаются притеснениям при выполнении ими своих обязанностей, и рекомендовал Узбекистану принять надлежащие меры для пресечения каких-либо актов притеснений или запугивания журналистов и обеспечить, чтобы в его законодательстве и практике в полной мере соблюдались положения статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

64. В интервью 7 марта 2006 года представитель ОБСЕ по свободе средств массовой информации выразил надежду на то, что в будущем Узбекистан будет более активно сотрудничать.

Активная защита правозащитников

65. В своем докладе от 22 марта 2006 года (E/CN.4/2006/95/Add.1) Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках заявила о том, что она по-прежнему крайне озабочена положением правозащитников в Узбекистане, которое ухудшилось после событий в Андижане в мае 2005 года. Она указала на крайне враждебную атмосферу, в которой работают правозащитники, и выразила озабоченность по поводу утверждений о произвольных арестах, заключении под стражу, притеснениях и пытках, используемых властями для того, чтобы лишить правозащитников возможности заниматься своей легитимной деятельностью в защиту прав человека. Кроме того, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о право-

защитниках в своем докладе о положении правозащитников за период с 2000 года от 6 марта 2006 года (E/CN.4/2006/95/Add.5) отметила, что узбекские правозащитники являются жертвой преследований, клеветнических кампаний, организуемых государственными представителями, нежелания правительства регистрировать независимые правозащитные неправительственные организации и ограничений, перекрывающих финансовую и техническую помощь из-за рубежа. Неадекватность правовой базы и сообщения об отсутствии приверженности правительства делу всестороннего соблюдения соответствующих положений Декларации о правозащитниках ставят правозащитников в очень опасное положение. В 2005 году Специальный представитель направила 13 срочных призывов и писем правительству Узбекистана. 12 сообщений были направлены Специальным представителем в период с января по июль 2006 года.

66. 19 июня 2006 года представитель страны, председательствующей в Совете Европейского союза, от имени Европейского союза с озабоченностью отметил факт утверждения обвинительного приговора г-же Мухтабар Таджибаевой, руководителю незарегистрированной внутренней правозащитной организации. В октябре 2005 года г-жа Таджибаева была арестована у себя дома, когда она готовилась к посещению третьей платформы правозащитников, проводившейся в Дублине. 6 марта 2006 года г-жа Таджибаева была осуждена по 17 различным пунктам обвинения, включая клевету и членство в незаконной организации, на том основании, что ее правозащитная организация не была зарегистрирована в соответствии с Законом о поправках к Уголовному кодексу и Кодексу об административных правонарушениях в части, касающейся неправительственных организаций. Она была приговорена к восьми годам лишения свободы. Согласно информации, полученной Управлением Верховного комиссара по правам человека, 7 июля 2006 года г-жа Таджибаева была переведена в клинику для душевнобольных и наркоманов при женской тюрьме в Ташкенте.

67. 19 июня 2006 года Председатель Совета Европейского союза также настоятельно призвал узбекские власти представить информацию о местонахождении и нынешнем состоянии правозащитника Сайджохона Зайнабитдинова, который был осужден в январе этого года, и его сына Илхома Зайнабитдинова, арестованного 22 мая 2006 года. Согласно информации, полученной Управлением Верховного комиссара по правам человека, Сайджохон Зайнабитдинов был приговорен к семи годам лишения свободы на закрытом процессе по обвинению в том, что он распространял информацию, связанную с событиями в Андижане, и ни выбранный им адвокат, ни члены семьи, ни независимые наблюдатели не имели доступа к нему с момента начала процесса над ним.

68. Что касается этих индивидуальных дел, то ЕС призвал Узбекистан соблюдать все соответствующие международные стандарты в области прав человека и договорные обязательства и обязанности как члена Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе применительно к праву на справедливое разбирательство, свободе выражения мнений и защите правозащитников.

Е. Другие события, связанные с осуществлением резолюции 60/174 Генеральной Ассамблеи

Ограничения на поездки

69. Несмотря на несколько просьб, УВКПЧ не было предоставлено доступа в Узбекистан, для того чтобы установить факты и обстоятельства событий в Андижане в мае 2005 года. Другие международные организации и органы также по-прежнему сталкиваются с ограничениями на поездки в Узбекистан.

III. Выводы и рекомендации

70. Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает обнародование указов об отмене смертной казни и о введении института *habeas corpus* с 1 января 2008 года. В этом контексте он рекомендует правительству Узбекистана ввести с немедленным вступлением в силу мораторий на вынесение смертных приговоров и их приведение в исполнение. Генеральный секретарь также рекомендует правительству сотрудничать с соответствующими органами Организации Объединенных Наций в целях скорейшего претворения в жизнь положений обоих указов.

71. Генеральный секретарь признает усилия, предпринятые правительством Узбекистана для предоставления периодических докладов договорным органам Организации Объединенных Наций. В этом контексте он подчеркивает важнейшее значение осуществления положений заключительных замечаний и рекомендаций договорных органов Организации Объединенных Наций и мнений Комитета по правам человека по индивидуальным жалобам.

72. Отсутствие ответа от правительства Узбекистана на призыв создать международную комиссию по расследованию фактов и обстоятельств событий в Андижане, а также по-прежнему поступающие сообщения о серьезных нарушениях прав человека свидетельствуют об отсутствии улучшений за период после принятия резолюции 60/174 Генеральной Ассамблеи. Особую озабоченность вызывает ухудшающееся положение правозащитников и усиление ограничений на деятельность гражданского общества, включая неправительственные организации.

73. Генеральный секретарь призывает правительство Узбекистана в полной мере и безотлагательно выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе о поездке в Кыргызстан миссии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в связи с событиями в Андижане, Узбекистан (E/CN.4/2006/119), особенно в отношении согласия на создание международной комиссии по расследованию событий в Андижане.

74. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство Узбекистана сделать все возможное для защиты и гарантирования прав свидетелей-очевидцев андижанских событий и их семей, а также журналистов, правозащитников и других членов гражданского общества. В этом контексте он также настоятельно призывает правительство предоставить

международным организациям и органам беспрепятственный доступ ко всем заключенным.

75. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство Узбекистана облегчить доступ ко всем искавшим убежище лицам и беженцам, которые возвратились в Узбекистан, независимо от того, находятся они под стражей или нет. В частности, он призывает правительство Узбекистана предоставить международным наблюдателям доступ к четырем беженцам и одному ищущему убежище лицу, которые возвратились из Кыргызстана в Узбекистан в августе 2006 года, а также к четырем узбекским гражданам, которые возвратились в Узбекистан в июне 2005 года.

76. Генеральный секретарь далее призывает правительство Узбекистана в полной мере выполнить рекомендации, содержащиеся в «Докладе по итогам наблюдения ОБСЕ/БДИПЧ за судебными процессами в Узбекистане — сентябрь/октябрь 2005 года», подготовленном в апреле 2006 года.

77. Генеральный секретарь призывает правительство направить приглашения в соответствии со стандартным кругом ведения специальных процедур тематическим специальным механизмам Совета по правам человека, которые выразили желание посетить страну, а именно Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках, Специальному докладчику по вопросу независимости судей и адвокатов, Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях и Специальному докладчику по вопросу о пытках. Генеральный секретарь также настоятельно призывает правительство Узбекистана активизировать свои усилия по выполнению рекомендаций Специального докладчика по вопросу о пытках, которые содержатся в его докладе 2002 года (E/CN.4/2003/68/Add.2), в рамках последовательного осуществления Национального плана действий по осуществлению положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также других надлежащих мер.

78. В заключение Генеральный секретарь призывает правительство Узбекистана активно сотрудничать с Региональным представителем Верховного комиссара по правам человека.